

ЛитРес:

ТАЛЬЯНА
ОРЛОВА

18+

*Соблазн двойной,
без сахара*

Тальяна Орлова
Соблазн двойной, без сахара
Серия «Жутко горячие
властные пластилинчики»
Серия «ЛитРес: Secrets»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42628397

Соблазн двойной, без сахара / Тальяна Орлова: SelfPub; Москва; 2022

ISBN 978-5-535-00141-8, 978-5-00155-432-5

Аннотация

Брутальная романтика или два зайца под один выстрел. Да, черт возьми, мне нужна эта работа! Один очаровательный босс с замашками надменного негодяя – это уже слишком много. Но когда их два... очаровательных, наглых, ловящих новенькую в цепкие лапы – уже настоящее испытание для скромной девушки. В тексте есть: МЖМ. При создании обложки использованы изображения с сайта shutterstock

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	49
Глава 5	61
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Тальяна Орлова
Соблазн двойной,
без сахара

Глава 1

Да, черт возьми, мне нужна эта работа. Мама позвонила вечером и сообщила, что отца сократили, поэтому мне придется возвратиться в родной дом. Родные хоть и очень дале-

ки от голодной смерти, но на мамину зарплату не смогут потянуть мое дальнейшее пребывание в столице. Я, конечно, обдумала этот вариант со всех сторон, но ехать назад в наш небольшой городок – это поставить крест на только что полученном образовании. И ради чего я несколько лет пахала на диплом? Но вышло так, что диплом отнюдь не гарантировал мгновенное получение высокооплачиваемого места.

Хотя настоящая проблема была в другом. Я ответственна и терпелива, но есть в моем характере серьезный изъян – природная скромность, которая считается положительным качеством только в сказках. Не скромность даже, а настоящая закомплексованность, которая часто мне мешала и в институте. Однако там я как-то пообвыклась в кругу знакомых и друзей, а вот после окончания она стала непреодолимой границей между мной и отличной должностью. Пару раз я насильно притаскивала себя на собеседования, но после моего невнятного блеянья и бледности на грани обморока ни один работодатель почему-то не загорелся желанием немедленно принять меня в штат. До этого звонка от родителей я считала, что время у меня еще есть. Но теперь ситуация в корне переменялась.

Катя, моя институтская подруга, приехала в съемную квартиру на окраине по первой же просьбе. Внимательно выслушала мои стенания и уже в сотый раз вернулась к старой теме:

– Анют! У тебя ж и голова на месте, и руки откуда надо

растут. Сколько можно корчить из себя эту овечку, которую уже даже жалеть надоело?

– Я не корчу, – на глаза снова навернулись слезы от несправедливости бытия. – Как ты не понимаешь, Катя? Вот кто-то, как ты, умеет себя подать, а кому-то это вовсе не дано!

Сказанное было чистой правдой. Катя не обладала потрясающей внешностью, просто она олицетворяла собой рекламный плакат имени себя самой. Ее собеседования можно было снимать на видео и продавать в виде бизнес-курсов, раз даже в пересказе они звучали впечатляюще: «Владею тремя иностранными языками! Что? Основы веб-дизайна? Да их и младенец знает! Посмотрите на меня внимательней – неужели я произвожу впечатление девушки, которая через год соберется в какой-нибудь декрет?». Многие работодатели от ее напора впадали в ступор, а кто-то и всерьез впечатлялся. Если Катя умела так «продать» себя, то она способна продать что угодно и кому угодно. В итоге работой она обзавелась уже через неделю после нашего выпуска. А за три истекших месяца успела сменить дважды! И уж точно могла обеспечить себя – не стыдно в глаза родителям смотреть. Моя же ситуация была кардинально иной.

Подруга меня в покое не оставляла, помогала и советом, и моральной поддержкой. Единственное, чего она не могла сделать, – явиться на собеседование вместо меня. А ведь ни один начальник не пожалел бы о том, что принял меня! Про-

сто ни один начальник пока не соизволил дать мне шанса.

Но теперь проблема встала еще острее: мне нужно было найти не любую работу, а довольно доходное место, чтобы я могла с чистой душой сообщить матери – теперь обойдусь без их помощи. Родители с самого начала были недовольны моим отъездом, даже и представить не могу, как я решилась. Наверное, на переезд в столицу все моральные силы и израсходовала, и вот сейчас их уже ни на что не хватало. Мама бесконечно повторяла: «Где родился, там и пригодился» и прочее, но я просто не могла там оставаться. Главная причина – мои же любимые родные. Они немного... склонны к давлению. Вернее сказать, к тотальному диктату. И я прекрасно понимала, во что превратилась бы моя жизнь, если бы я вернулась. Почти средневековая семья в современном антураже, а я в силу характера абсолютно не умею им противостоять. И вот же, вырвалась после миллиона скандалов, поступила, выучилась – доказала, что способна... а уже после все развалилось.

Проклинать себя бесконечно невозможно. И Катя все же была на моей стороне – а с такой поддержкой я смогу пойти на что угодно. В итоге подруга хлопнула меня по плечу и заявила, что разузнает обо всех вакансиях в мегаполисе. Я и не усомнилась: должно быть, половина всей столицы числилась в Катиных знакомых. И уже к вечеру она снова явилась, обнадежив:

– Собеседование завтра, Ань. Но ты обязана показать все,

на что способна. Ясно?

Последнее прозвучало угрозой. И я ответила твердо:

– Ясно.

У уверенности моей была колоссальная причина – всего час назад я снова говорила с матерью. И она раз двадцать повторила, что я обязана вылететь ближайшим рейсом. Ее настойчивость не была странной – я привыкла. Но удивилась, что раз семейный доход так неожиданно сократился, то откуда же наплевательское отношение и к цене на перелет, и к тому, что у меня за квартиру заплачено до конца месяца? Удивилась и оторопела. Поняла, что родня за меня взялась покрепче, чем до сих пор. Они на время обучения в институте еще притихли, а здесь как будто плотину прорвало. Точно надеялись, что я сама по окончании вернусь, а когда не вернулась, вот и началось... И отца уволили. Уж слишком вовремя его уволили, как если бы все причины закончились, и вдруг судьба подвернула последнюю.

Катя настраивала и даже репетировала со мной заготовленные фразы:

– Коммуникабельна, – послушно повторяла я. – Могу найти общий язык с любым клиентом. Отсутствие опыта работы? Просто после защиты диплома я решила отдохнуть, а к выбору места подойти со всей ответственностью. Да, работа в вашей фирме – именно то, чего бы я хотела в идеале. Нет, моя амбициозность не мешает мне стать идеальным секретарем, ведь именно такая должность полностью соответ-

ствует моему характеру.

Должность секретаря – не предел мечтаний. Но и правда в заученных речевках была: я тихая и ответственная, я скромна и не глупа. Я быстро учусь, но не особенно умею быть в центре внимания. Из меня получится идеальная помощница для босса с любым характером! Правда, в этой фирме целых два босса – равноправных партнера, как сообщила Катя. Мне предстояло устроиться к одному из них.

Утром, накачанная адреналином и дельными советами, я почти бодро вошла в огромный холл. Немного растерялась от обилия мрамора. Фирма крупная, занимается строительством по всей области, деньги здесь крутятся ого-го. А может, именно здесь я и пригожусь? Ведь в такие махины наверняка рвутся по большей части карьеристы и наглецы. Но кому-то надо держать в порядке документацию и варить большому начальнику кофе – и так, чтобы этот кто-то не особенно раздражал своей назойливостью.

– Анна Владимировна? – ко мне подошла очень высокая девушка в такой узкой юбке, что удивлял уже факт ее перемещения в пространстве. – Прошу за мной.

Я засеменила за ней, пытаюсь собрать последние мысли в кучу. Но, наоборот, начала нервничать еще сильнее. Лифт был каким-то ненормальным – слишком большим и светлым. Какой-то показательный лифт. Он будто бы кричал: «Что ты тут забыла, замухрышка?»

Потом я бежала за девушкой по длинному коридору, не

успевая читать таблички на кабинетах. И где-то в процессе гонки навстречу нам попался мужчина.

– Андрей Николаевич... – сопровождавшая меня девушка резко затормозила перед ним.

Но он перебил – негромко, но с каким-то нажимом:

– Свет, где факс? Полчаса назад должен был прийти.

– Я... я проверю, – она вдруг растеряла весь лоск.

– Проверь. А это что?

Он только мазнул по мне взглядом. Девушка собралась:

– Анна Раскольникова, на собеседование к вам. Через отдел кадров отыскиали.

– А... За мной.

И повернул обратно. Я же остолбенела, тогда Света буквально толкнула меня следовать за ним.

– Иди, иди. Не волнуйся так, – шепнула она. – Он, конечно, не сахар, но можно привыкнуть.

Наверное, она пыталась мне помочь. Но меня после этих слов последние силы оставили. Я не помню, как вплыла в кабинет. Не помню, прозвучало ли приглашение сесть. Опомнилась уже на каком-то стуле перед столом невероятных размеров. И мужчина смотрел на меня.

И я поняла, что не была готова. Не к собеседованию вообще, а именно к собеседованию с ним. Катя все связи подняла, чтобы обеспечить мне эту встречу, но не предупредила, что начальник молод – не старше тридцати. И просто невероятно хорош собой. Его темные волосы были коротко стри-

жены, и одна прядь буквально торчала вперед – словно бы специально выбивалась из идеальной картины, а руки чесались ее пригладить. Зеленые глаза пристально смотрели на меня, будто их обладатель от меня чего-то ждал. Я подскочила на месте, когда он спросил – и снова негромко, но со слышимым напряжением:

– Ну? Резюме, документы принесла?

– Д-да, – я кое-как вспомнила, где нахожусь, и положила на стол бумаги.

Пока он бегло просматривал, я понимала, что уже все провалила. Он сейчас задаст вопрос – вообще любой вопрос – и я ни слова выдать не смогу. Вся моя закомплексованность вдруг взметнулась вверх и осела комком в горле.

– Опыта вообще никакого нет? – он уточнил, не отрывая взгляда от листка.

От ответа меня спас громкий стук за спиной. Я вскочила на ноги и повернулась к вошедшему.

– Андрей! – вошедший говорил на повышенном тоне. – Я зашиваюсь! Где черти носят этот факс?

– Света побежала, – тот оторвался от чтения. – Через минуту будет. Это же Света.

– Мы Светланку в итоге до пены загоняем! А это что?

Где-то я точно такой же неприятный вопрос слышала. И уже на уровне подсознания поняла, что в таком тоне с директором может разговаривать только такой же директор. И этот тоже впечатлял, но он был будто контрастным отраже-

нием второго: светлые волосы и серые глаза. И если в голосе первого постоянно слышалось холодное напряжение, то второй напряжения не сдерживал – эмоции отражались в каждом слове.

Андрей Николаевич встал и махнул неопределенно рукой.

– Анна хочет работать у нас секретарем. Анна, Константин Сергеевич.

– А, понял, – ответил вошедший и посмотрел на меня пристальнее. Вдруг широко улыбнулся: – Слушай, оформляй ее на испытательный. Реально времени на это сейчас нет. Если не справится, то вышвырнем позже.

– Э? – очень глупо отреагировала я.

Константин Сергеевич рассмеялся и зачем-то подмигнул. Добавил с неприкрытой иронией:

– Красноречивая, сразу видно. Поздравляю, ты принята. Андрей, у нас поставщики через десять минут будут. Где этот гребаный факс?

Андрей Николаевич говорил все-таки намного спокойнее:

– Так и поступим. Считай, Анна, что тебе повезло. Сейчас беги в отдел кадров, а на работу завтра. Завтра и объясню обязанности. И это... поработай над выражением лица. Ты вызываешь желание сделать тебе искусственное дыхание, честное слово.

Выходя из кабинета, Константин Сергеевич снова глянул на меня:

– И с одеждой. У нас тут не монастырь. А у меня настро-

ение портится, когда я чувствую себя в монастыре.

Еще часа два я пребывала в оцепелой заторможенности. И даже вечером не могла толком объяснить Кате, что конкретно произошло. Меня вроде бы приняли. Вроде бы на испытательный срок. Что-то про лицо и одежду. Потом Катя меня зачем-то обнимала и поздравляла, а я пыталась поверить в ее слова – мол, теперь-то я себя проявлю! Возвращение домой откладывается!

Глава 2

Светлану можно было бы назвать красавицей, если бы не постоянно угрюмое выражение лица и глубокая складка между бровями. Оказалось, что она секретарь Константина

Сергеевича – ее и обязали на следующий день вводить меня в курс дел. Она словно постоянно куда-то спешила и говорила очень быстро, а я пожалела, что не включила диктофон на сотовом.

– Вот тут твое рабочее место. Все звонки на Андрея Николаевича не переводи, только вот из этого списка. Если клиент настойчив, то связываешься с шефом и уточняешь. Не дергай его по пустякам, тебе же дороже выйдет. Он никогда не кричит, только щурится... Ты же видела, как он щурится?

– Видела, – обреченно признала я.

– Ну, тогда представляешь. Со временем начнешь распознавать: немного глаза сузил – ты что-то делаешь не так; сильнее – тебе лучше скрыться с его глаз под любым предлогом; вот так капитально, до узких щелочек, – Света продемонстрировала, как именно, – лучше беги за границу и не оглядывайся. Ну ее, эту столицу, жизнь дороже. Дальше...

И она все перечисляла и перечисляла мои обязанности. А мне от такого обилия неприятных новостей хотелось залезть под стол, зажать голову руками и хотя бы немного похныкать. Но Света, единственная моя тут поддержка, была беспощадно:

– Обед с часу до двух. Забудь об обеде. Хотя бы на первые дни. Бери с собой кофе в термосе, бутерброды там какие-нибудь – и главное, всегда изображай, что ты на рабочем месте приклеена. Тебе простят многое, если увидят, что ты мечтаешь здесь остаться. Потом переведут в штат – там будет мо-

рально попроще. Через годик-другой так привыкнешь, как будто за этим столом и родилась. Через три года будешь по ночам вскакивать и думать, а не послать ли все к чертям и не свалить на Гавайи.

Меня подвел голос:

– То есть ты об этом думаешь?

– Бывает в период слабости, – на той же ноте ответила Светлана. – Зарплатой здесь не обижают, но все остальное.

И она просто закончила предложение посередине, даже без интонации, подразумевающей задумчивость. Оборвала, как если бы все было очевидно, добавлять нечего. Мне было не очевидно, но переспрашивать я побоялась – уж сильно не хотелось узнать, что же там «остальное».

Начальники с утра были на выезде, поэтому у меня нашлось время на хоть какую-то адаптацию без прищуренных глаз. Светлана несколько раз до обеда забегала ко мне – проверить, все ли в порядке. А мне толком даже делать еще было нечего! Я просто осматривала стеллажи с бесконечной документацией, щелкала файлы на рабочем столе компьютера и пыталась запомнить, что где находится. В случае необходимости быстро ориентируюсь. Если не заморожусь от страха, конечно. Но за это время получилось прийти в себя и даже поверить в то, что все будет хорошо.

Светлана оказалась для меня настоящей находкой. Во-первых, она олицетворяла собой родственную душу, которая попала в ту же лодку намного раньше меня. И вот же, живая

и здоровая! А это вселяет оптимизм. Во-вторых, она на мое появление в офисе отреагировала с дружелюбным облегчением – дескать, все обязанности на нее свалили, а теперь мы все разделим, после чего Света заживет новой жизнью. И пусть у ее радости были основания, это неведомым образом сказывалось на ее настроении – подчеркнутая терпеливость.

– Молодец! Но не совсем так, – мягко подбодрила она меня после того, как я ответила на первый звонок. – В конце обязательно называй примерное время, когда перезвонишь. И бери с запасом в несколько часов. Клиентура из главного списка очень важна и очень занята. Покажи им, как ценишь их время.

– О, поняла, спасибо! – улыбнулась я благодарно.

– И еще. Некоторые будут открыто хамить. Большой бизнес такой – они все как натянутые струны, и неизвестно, в какой момент сорвет. В такие моменты включай бронепробойную защиту – не реагируй на провокации, не бросай трубку, отвечай монотонно одно и то же, пока хамлу не надоест орать. Опыт подсказывает, что большинство из них вообще об этом срыве не вспоминают, а некоторые потом даже извиняются, но стоит тебе хоть что-то в тон ему ляпнуть – все, не забудут.

– Я постараюсь.

Для поднятия самоуверенности я сжала кулаки. На такой должности я или уже научусь бороться со своими комплексами, или вылечу отсюда, но с богатым опытом. В любом слу-

чае буду расценивать этот период как шанс измениться! Зато когда буду лететь в родной город, то получу основания считать, что сделала все возможное.

Света вдруг улыбнулась и хлопнула меня по руке:

– Все, все, выдыхай. На самом деле ничего сложного, надо просто привыкнуть. Коллектив здесь хороший, но женские отделы грешат сплетнями. Будь уверена, что и о тебе уже сплетни пошли. Не бывает же такого, чтобы молоденькая симпатичная секретарша с шефом не спала. Со сплетнями нужно просто смириться, как с издержками профессии, – и она звонко рассмеялась.

Но меня одолело любопытство:

– Могу себе представить. Особенно когда начальники так молоды. И что же, ни один из них не женат?

– О, – она хитро округлила глаза. – Если ты уши наворостила, то забудь. Не женаты, но это очень плохая идея. Я даже не представляю, как потом работать! Ведь ты постоянно при начальнике – и рестораны, и командировки случаются. Если кому-то одному надоедят постельные утехи, то и деться некуда! Только увольняться.

– Да я вообще не в том смысле... – я растерялась.

– Вот и правильно. А если вдруг взгляд зацепится, то напони себе о том, что такие мужчины даже имена своих девиц запоминать не успевают. С твоим должно сработать чувство самосохранения, классический типаж «где залезешь, там и слезешь». Мой может поначалу обескуражить, он оли-

цетворение харизмы, но не поддавайся на это впечатление. У него это профессиональный навык. Стань для Андрея Николаевича правой рукой. Хм, как-то двусмысленно прозвучало, – она снова рассмеялась. – В общем, стань незаменимой, но не использованной девкой на пару ночей. И тогда работа будет просто работой, получше многих других.

Я была признательна Светлане и за такие советы. Конечно, мне и в голову не пришло бы кого-то здесь соблазнять – это абсолютно не вписывается в мой характер. Но начальники выглядели настолько впечатляюще, что сильно выделялись из ряда всех знакомых мужчин. А когда кто-то так выделяется, то невольно начинаешь придавать этому значение. В сказки про Золушек я не верила, зато пребывала в другой сказке: не справлюсь – и поеду домой под неусыпный надзор матери. Прощай, свобода слова и выбор будущего. Прощай все то, ради чего я когда-то уезжала. Теперь, вдали от родни, стало казаться, что и мой зажатый характер есть прямое следствие жизни в такой семье. Когда за тебя все решают, а собственное мнение – блажь, от которой следует побыстрее избавиться. В семье я была не единственным ребенком. Старшая сестра уже вышла замуж, но до сих пор бежит к матери за советом по любому поводу, чем приводит в бешенство собственного мужа. Именно ее пример и сподвиг меня когда-то на решительные действия – если бы осталась, то в точности повторила ее судьбу. Вышла бы замуж за «одобренного родней», а потом жили бы вечно втроем: я, муж и

мамино мнение.

Я отвлеклась на воспоминания, поэтому пропустила тот момент, когда босс вошел в приемную. Вздрогнула, только когда услышала шаги совсем рядом. Обернулась от окна – и вмиг растеряла весь накопленный боевой настрой. Все-таки было в нем что-то, что одновременно пугало и притягивало.

– Добрый день, Анна, – он говорил очень спокойно, но не улыбался. – Освоилась?

Я заставила себя выдавить:

– Д-да... почти... наверное... Здравствуйте, Андрей Николаевич.

К счастью, моему смущению он не придавал ровным счетом никакого значения и направился в свой кабинет, бросив напоследок:

– Сделай мне кофе.

– Конечно.

Вдохнула, выдохнула и рванула выполнять первое распоряжение начальника. Через десять минут я вошла в его кабинет, неся в руках белую чашку на блюдце. А думать могла лишь о том, чтобы он не заметил, как трясутся у меня руки. Волнение давало о себе знать! Но мне удалось все же добраться до стола без происшествий и поставить кофе на белую салфетку. Снова вдохнула, как если бы за десять минут ни разу об этой необходимости не вспомнила. Похвалила себя и уставилась на шефа. Но он глянул на меня бегло и вернулся к документам:

– На этом пока все, спасибо.

Ух, ну и что же так не работать? Прелесть просто, а не должность! Я ощутила в себе силу сворачивать горы, но уже в дверях подпрыгнула, когда сзади раздалось напряженное:

– Светлана! Иди сюда и сделай мне кофе. Живо.

Обернулась, он говорил в коммутатор, а левой рукой отодвигал чашку подальше. Не понравилось? Плохо получилось в первый раз? Я перепутала дозировку сахара? Но уточнять, конечно, ничего не стала, а пулей вылетела из кабинета.

Это было как-то неожиданно обидно. Нет, не в моем проколе – требуется время, чтобы наловчиться делать что угодно! А в том, что Андрей Николаевич не постеснялся того, что я это услышу, притом самой мне ничего не сказал. Как если бы я была пустым местом.

Прижалась к стене. Мимо пролетела Света – она должна быть очень недовольна, что ее снова дергают, когда есть я. А следом за ней расслабленной походкой и, заправив руки в карманы, шел Константин Сергеевич. Остановился передо мной и улыбнулся:

– А что с лицом? Андрей заставил тебя сожрать кружку вместе с содержимым? Ничего, переварится. С ним бывает. И он на кофе помешан, как наркоман. Научишься.

Я понятия не имела, как реагировать на неуместный сейчас юмор. А юмор ли? Поэтому просто выдала первое пришедшее на ум:

– Не заставил... спасибо.

– Вот и молодец, что не расстраиваешься, – его улыбка вдруг исчезла, а взгляд стал сосредоточенным. – А я тебе разве вчера не говорил про форму одежды? Молодая девушка же, что за цель ты преследовала, когда воровала у бабушки этот прикид?

Я неловко поправила блузку – между прочим, самую красивую в моем гардеробе! Катя еще вчера предлагала пересмотреть мой стиль, но на это сейчас просто не было денег – мне хотя бы дожить до первой зарплаты. А сама Катя обладает более женственной фигурой – большая грудь, широкие бедра. На мне ее платья висят, как на плечиках. И я не видела ничего зазорного в моем наряде – самая обычная одежда. Хоть и не последний писк моды, зато во фривольности никто не обвинит.

Константин Сергеевич вдруг наклонился прямо к моему лицу, а я еще сильнее вжалась в стену.

– Слушай, Аниют, у нас тут приличное место. Живые люди ходят. Чаще всего. Ты в этом мешке в интерьер не вписываешься. Ты же теперь секретарь, всекаешь? Визитная карточка своего босса. Андрей у нас просто сильно вежливый, поэтому и молчит пока. Но соответствовать все же надо. Поняла?

За неимением других вариантов, я просто кивнула. Константин Сергеевич тут же оставил меня в покое и распахнул дверь кабинета, громко обращаясь к партнеру:

– Андрей, хватит юзать мою Светланку. Она так скоро не

выдержит и уволится, и я уволюсь сразу за ней следом. В знак солидарности! А ты заметил, какие у твоей Анютки глазки красивые?

Стоило немалых трудов, чтобы не сползти по стене на пол. Андрей у них сильно вежливый, а Константин, вероятно, не сильно вежливый. А у меня аж голова закружилась от сравнения, кто из них грубее. Просто какой-то конкурс на негодование, а лидирующую позицию никто не занял.

Глава 3

Катя в десятый раз окинула взглядом весь мой гардероб, вздохнула и признала:

– Вообще-то, этот твой Константин-как-его-там в чем-то

прав... – и тут же добавила примирительно: – Но он не имел права разговаривать с тобой в таком тоне! Тут же, Аньк, дело принципа!

– Принципа? – на всякий случай забеспокоилась я.

– Принципа! – нещадно добила Катюша. – Берем самую отстойную вещь и будем тренировать силу воли. А он пусть подавится своим ядом! За отсутствие вкуса еще никого не увольняли... Так-так, и что же тут самое отстойное? Глаза разбегаются...

Было обидно слышать такое еще и от подруги, но меньше всего я была готова к открытому протесту против одного из боссов. Даже наоборот, были бы сейчас хоть какие-то сбережения, рванула бы в первый попавшийся бутик и купила бы себе что-нибудь в стиле Светланы. Вот только не уверена, что в такой узкой юбке и на таких шпильках я способна хоть пару шагов сделать, но если бы это гарантировало мой покой, то я бы пошла на какие угодно жертвы. В характере Кати жертвенности не предусматривалось. По ее мнению, я должна отомстить и за себя, и за весь женский род в моем лице. Так себе из меня мстительница, что уж скрывать. Но ругаться с Катей было еще страшнее, чем с Константином Сергеевичем.

В итоге на следующее утро я встречала непосредственно начальника в той самой блузке, которую даже в институт ни разу не осмелилась одеть. Все очень скромно: пуговички под горло, длинные рукава, но крупный розовый горох на

белом фоне даже мне казался вопиющим. Строго говоря, вещь эта мне перешла по наследству от старшей сестры. Она купила, а потом решила, что в груди слишком узко, мне и переслала. Подарок из серии «от всего сердца, все равно выкидывать». Катя как увидела, так сначала полчаса хохотала, а потом на полном серьезе заявила – именно то, что нужно. Константин Сергеевич от такого вызова или ослепнет, или решит больше никогда меня не донимать.

Конечно, утром я могла ее не надевать. Да вот только внутри тоже какой-то протест встрепенулся. Вспомнила свою растерянность, когда он свои претензии излил. Я что же, так и умру мышью безмолвной, с которой каждый может разговаривать, как ему вздумается? Поэтому решительно нацепила на себя розовый горох и отправилась закалять характер.

Андрей Николаевич утром замер возле моего стола после приветствия, и показалось, что хмыкнул. Хотя уверенности не было, поскольку лицо его оставалось серьезным:

– Анна, ты Костю доконать решила? Тогда прекрасный выбор. Но мне все равно, лишь бы не в бикини, чтобы не отвлекала. Сегодня нужно составить сводку из отчетов за весь квартал. Собери одной таблицей, тебе из финансового все нужное перешлют.

– Хорошо, Андрей Николаевич.

Он сделал пару шагов мимо, но вдруг снова затормозил.

– Анна, мой вопрос покажется несколько странным, но ты

же владеешь «экселем»?

От неожиданности я приоткрыла рот. Кажется, мой босс считает меня умственно отсталой. Произнесла как можно внятнее:

– У меня законченное экономическое образование, Андрей Николаевич.

Его глаза смотрели неотрывно, а эмоции невозможно понять за непроницаемым выражением лица.

– И что это значит? Ты владеешь «экселем» или нет?

Выдавила с еще большим трудом:

– Конечно, Андрей Николаевич.

– Отлично, – окончательно добил он одобрением. – Тогда, может, и кофемашину освоишь.

Провожая его взглядом, пока он шел до кабинета, я поймала себя на зависти. Как бы мне хотелось хоть на пять минут стать Катей! Встать и спокойно сказать все, о чем я думаю. А может, и хорошо, что я не Катя – уволил бы и даже имени не вспомнил.

Конечно, я ожидала пламенной встречи и с Константином Сергеевичем, не зря же так настраивалась. И, когда он зашел в приемную перед обедом и замер передо мной, растянула губы в приветливой улыбке:

– Добрый день, Константин Сергеевич! Андрей Николаевич у себя.

Вот! Так его! Молодчина, Аня, такого ты сама от себя не ожидала! Теперь лишь бы не сорваться в истерику – это будет

уже лишним. А мужчина не сводил остекленевшего взгляда с крупной горошины на моей груди. Ой, на блузке, конечно, на блузке. Но от его взгляда почему-то щеки начали гореть.

Константин Сергеевич с трудом отлепил взгляд от моей груди – точнее, от блузки – и перевел его на лицо. При этом в глазах его отразилась непонятная радость, да и веселье прозвучало в голосе:

– Анют, признайся, что ты это специально. Просто признайся – и я похлопаю за смелость.

Я заставила себя как можно шире округлить глаза:

– Вы о чем?

– Об этих розовых кругах, конечно, и манжетах. Последний писк семнадцатого века?

Вот и мой бенефис. Я коротко вдохнула и выдала заранее написанную и выученную наизусть речь:

– А, вы об этом? Смею напомнить, Константин Сергеевич, что мой непосредственный начальник ни словом не обмолвился о дресс-коде. И если у него возникнут какие-то претензии, то к ним я и прислушаюсь. По долгу службы, конечно. Я могу вам еще чем-нибудь помочь?

Дыхание на последнем предложении закончилось, но я все же это произнесла! И, осознав, мелко-мелко затряслась всем телом от перенапряжения. Но Константин Сергеевич, похоже, не разозлился, а, смеясь на ходу, открыл дверь в кабинет моего босса и, не входя, поинтересовался:

– Андрей, можно, я твою Анютку часа на полтора похи-

шу?

– Куда? Зачем? – раздался удивленный голос начальника.

– Хочу на обед ее пригласить.

– С чего вдруг?

– Она на меня наорала! Хочу ее так отобедать... накормить, чтобы она больше на меня не орала.

– Она на тебя что? – Андрей Николаевич уже выходил из кабинета и полностью озвучил мое же изумление.

Однако счастливый вид его друга намекал на то, что тот несколько преувеличивал. Я от неожиданности подскочила на ноги и выпалила, хотя прямого предложения мне еще не поступало:

– Простите, я не могу. У меня сводка за квартал!

Но Андрей Николаевич почему-то смотрел на приятеля и начинал улыбаться – кстати, это был первый раз, когда я видела его улыбку. А потом пожал плечами и обратился ко мне:

– Ее и завтра можно сдать, если не успеешь сегодня. Иди, Анна, пообедай спокойно. Я же не тиран какой-нибудь.

И мне даже не дали возможности ответить – схватили за локоть и потащили к выходу. Да что же такое происходит? И Константин Сергеевич будто обрадовался, правда, с каким-то подчеркнутым задором:

– Ты так офигенно ввернула, что я не твой непосредственный начальник – я прямо впечатлился. Ну, раз не начальник, то почему бы нам и не пообщаться разок без статусов. Да не

бойся ты меня так! Просто пообедаем. Интересный у тебя характер, хочется поближе разглядеть.

Я смогла справиться с дыханием, только когда мы оказались на крыльце:

– Константин Сергеевич!

– Во, а давай за пределами офиса просто по имени? Это вообще адова конструкция выйдет!

Я не имела представления, что он несет. В мужчине явно разгорелся какой-то азарт – то ли поставить меня на место, то ли поиздеваться. Выхватила у него свой локоть и остановилась. Он развернулся и посмотрел в глаза.

– Анют, ты почему так смущаешься? Я наглею, но это свойство природы, ничего не могу с этим поделать. Я хочу просто пообедать с тобой, тут в пяти минутах ресторан – отличные бизнес-ланчи...

– Зачем вам это? – я действительно смущалась, поэтому оставалось только удивляться, что я еще способна что-то говорить.

– Потому, что мы неправильно начали. На сто процентов уверен, что ты эту речевку со вчерашнего дня придумывала. А значит, обиделась. А раз обиделась – значит, есть что мне сказать. Зачем злиться, если можно поговорить? В неформальной обстановке как выскажешь мне все накипевшее – и сразу полегчает. Корпоративный дух и все такое.

Я только ресницами хлопала, не представляя, как еще можно реагировать. У него очень открытая улыбка, краси-

вое лицо – и он прекрасно об этом осведомлен, поэтому и ведет себя так, словно никогда слова «нет» не слышал. Но и говорил такое, чего я не ожидала от него услышать:

– Хочу просто пообедать. Можно, я приглашу тебя составить компанию? Чтобы завтра утром в офисе ты меня встречала не заготовленными тирадами, а самым обычным «Здравствуйте».

Ему будто бы действительно было важно услышать мое мнение. Я неуверенно кивнула, потому что на такую искреннюю просьбу надо было бы придумывать стоящую причину для отказа.

Ресторан, действительно, оказался поблизости. Константин Сергеевич словно отвлекал меня от напряжения, почти постоянно что-то рассказывая:

– Мы с Андреем часто здесь обедаем. Он сейчас, наверное, злится, что его не позвали. Кстати, а почему мы его не позвали? А, точно! Тогда бы ты смущалась еще сильнее. А нам же аппетит нужен, а не напряжение.

Официант поприветствовал его по имени-отчеству, и Константин Сергеевич показал мне на столик возле стены. Ну, бизнес-ланч так бизнес-ланч. Вроде бы никакой катастрофы. Интересно, мне кусок-то в горло ползет?

Подали довольно быстро, я и за эти пять минут не знала, куда деть глаза. Затем Константин Сергеевич спросил неожиданно серьезно:

– А вот теперь говори – выскажись. Обещаю, что не при-

ПОМНЮ.

Я собиралась с духом, делая вид, что слишком сильно увлечена рагу. Блюда в самом деле были вкусными – притворяться не пришлось. Зато я использовала это время, чтобы тщательно обдумать ответ. Подняла глаза, но не смогла долго смотреть прямо. Подхватила салфетку и затеребила ее в пальцах.

– Во-первых, – начала осторожно, – я хочу сказать, что мне очень нужна эта работа, поэтому конфликтовать с кем-то, включая вас, я не намерена.

– Мы и не будем конфликтовать. С чего ты взяла?

– С того, как вы иногда... давите. Я понимаю, что могу вас чем-то раздражать, но я не делаю это специально. И любое замечание готова выслушать и принять. При условии, что оно не будет похоже на издевку.

– Ошибаешься, Анют. Ты меня совсем не раздражаешь.

Я мельком глянула на него – едва заметная улыбка и сосредоточенный взгляд.

– Но моя одежда...

– А, да. Одежда раздражает. Не ты. Ты без одежды вообще бы не... о чем это я? – он сам же усмехнулся. Наверное, шутит по инерции. Это сорт людей такой.

Но я решила, что корчить из себя королеву неуместно, поэтому тоже сделала шаг навстречу:

– Обещаю, что постараюсь пересмотреть стиль. Со временем. Это все, вопрос исчерпан?

Поскольку пауза затянулась, я снова посмотрела на его лицо. А он будто бы именно этого и ждал:

– Итак, я понял две важные вещи: тебе очень нужна эта работа, и ты стеснена в средствах. Все правильно?

Мои щеки снова начали пылать.

– Нет-нет, посмотри на меня, – он вдруг тронул пальцами мой подбородок, вынуждая поднять лицо. И тотчас убрал руку. – Это будет большой наглостью с моей стороны, если я буду использовать эту информацию в своих интересах?

– Как использовать? Каких еще интересах?

– Пока не определился. Да не бойся ты меня так! Твоя стеснительность порождает в мужчинах желание бить себя кулаками в грудь и орать, что убил мамонта. Шикарное оружие. Но не злоупотребляй.

– О чем вы? – я начала злиться от непонимания.

Но Константин Сергеевич приподнял обе ладони вверх:

– Стоп, опять не туда свернули. И, Анют, можешь звать меня по имени, пока не в офисе. Seriously.

– Вряд ли я смогу. Вы хоть и не мой босс, но все же босс. А я подчиненная.

Он наконец-то перестал прожигать меня взглядом, откинулся на спинку стула и потянул за воротник рубашки, как будто ему было жарко.

– Ох, Анют. Эта твоя покорность подчиненной уж точно не облегчает мне задачу. Все, сменим тему. Можешь и меня спросить о чем угодно, чтобы в тишине не сидеть.

Его намеки никак не оформлялись в голове законченными мыслями, но я была согласна сменить колею разговора на любую другую:

– Как давно вы знакомы с Андреем Николаевичем?

Он ответил легко и без паузы:

– Друзья детства. И в институте вместе учились. Самые близкие люди, полное доверие и все такое, что принято перечислять в подобных темах.

– Это здорово, – сказала я, чтобы что-то ответить. – И немного удивительно. Вы очень разные.

– В этом и есть смысл, – он снова улыбнулся. – Друзья и не должны быть копиями друг друга. Хорошо, когда они совпадают в чем-то важном – это основа взаимодействия, но и нужно, чтобы в деталях они расходились. Мы ни за что не потянули бы такой бизнес, если бы не умели друг друга дополнять и делегировать обязанности. Андрей – талантливый планировщик, он с ходу просчитывает все варианты развития событий и анализирует все мелкие детали. Я хорош в переговорах... Тебе действительно это интересно?

– Да, – честно ответила я. – И спасибо за откровенность. Вы сейчас как описали – и сразу стало понятно, что у меня с подругой такие же отношения. Совпадаем в главном: в целях, отношении к важным вещам, а по характерам – прямые противоположности.

Он чуть подался вперед и уперся локтями в стол:

– Та самая подруга, которая устроила тебя на собеседова-

ние?

– Она.

– С меня бутылка шампанского, – он махнул официанту, чтобы подошел. – Ей. Не тебе.

Я вновь опешила:

– За что? Не надо!

– Это наши с ней личные отношения, ты не вмешивайся.

– Но вы ее даже не знаете!

– До сих пор меня это ни разу не останавливало.

На столе появилась упакованная в бумажный пакет с ручками бутылка. Я пока понятия не имела, как буду объяснять Кате, за что такой презент. В любом пересказе прозвучит абсурдно.

Но Константин Сергеевич не позволял мне углубиться в размышления, постоянно меняя тему:

– Итак, с твой точки зрения, я наглый хам?

– Не совсем так, – я немного слукавила, но улыбки не удержала. Все же его бронебойная прямолинейность впечатляла.

Но он не обратил внимания на мой ответ:

– А Андрей какой? Расскажи, мне интересно.

Вот это вопросище. На такие запросто не ответишь.

– Я пока еще не разобралась. Всего два дня работаю!

– Снова стесняешься? Прекращай, с ума сводишь. Может, мне укусить тебя, чтобы передать вирус самоуверенности?

– Не надо кусать, – я нервно усмехнулась. – Ладно, попы-

таюсь сформулировать. Андрей Николаевич не показывает эмоций, но у меня уже стойкое ощущение, что он меня на дух не переносит.

– Кого я не переношу? – раздалось со стороны.

Подскочив на месте, я наблюдала, как мой непосредственный босс подхватывает стул от другого столика и, развернув, ставит к нам.

– Никого, – ответил ему друг с такой хитрой ухмылкой, что мне стало не по себе. – Я знал, что ты не выдержишь и прибежишь за нами.

– За обедом я прибежал, – тот выглядел расслабленным – совсем другим, чем на рабочем месте. – Ну и заодно хотел понаблюдать, как ты мою секретаршу охмуряешь.

– Охмуряю, да. Завидуешь? – Константин Сергеевич изогнул светлую бровь.

– Нет, полагаю, что ты задумал что-то веселое. Не хотел это пропустить.

Я переводила взгляд с одного на второго и не могла понять, какими перипетиями судьбы меня занесло именно в эту компанию. Где я свернула не туда, что оказалась именно в этой точке? Хотя ведь до сих пор разговор проходил в приятном русле! Я даже подумала, что совсем не зря согласилась на этот обед – на душе после пустой болтовни полегчало. Когда узнаешь кого-то лучше, то проще воспринимаешь какие-то неловкости. Однако прямо сейчас пустая болтовня кардинально сменила направление, поскольку Констан-

тин Сергеевич ответил:

– Угадал. Я хочу переодеть твою Анютку. А она будет сопротивляться. Мне нужна твоя помощь.

– О, – выдохнула я. – Как это – переодеть?

Андрей Николаевич расхохотался:

– Ну ты и сумасшедший. Хорошо, я в деле.

– Что? – я еще толком не понимала происходящего, но на всякий случай перепугалась. – Вы что задумали?

– Мы идем в магазин, – оповестил Константин Сергеевич. – Напомню, что тебе очень нужна эта работа.

– Но это... – я не могла подобрать правильных слов. – Насильно переодевать будете? Это нарушение прав человека!

– А работа тебе очень нужна, – он не сдавался, и даже улыбка не померкла.

А Андрей Николаевич добавил спокойнее:

– Зачем же насильно? Все в рамках приличий. Я надеюсь.

Но если ты хочешь, чтобы именно насильно...

Дар речи надолго пропал. Надо же, усыпил бдительность, отвлек, а сам! Сами!

Я все еще пыталась прийти в себя, когда выходили из ресторана. И не сразу сообразила, что эти двое... ругаются!

– Я поведу, – хмуро сообщил Андрей Николаевич.

– Ага, мечтай, – весело отреагировал Константин Сергеевич. – Мы с твоей скоростью до послезавтра никуда не доедем.

– А у тебя штрафов больше, чем бюджет фирмы!

– Давай на разных поедем!

– Нет. Просто поведу я. И точка.

– Тогда, может, мою прабабушку из Владивостока позове-
м? Она довезет. И то быстрее получится, вместе с переле-
том.

– Я больше не сяду в машину, когда ты за рулем. У меня
после прошлой пятницы волосы седые.

– Не седые, Андрюх! Хоть один седой волос покажи!

– Я тебе потом покажу, где именно у меня волосы поседе-
ли. Заодно и станет понятнее, куда именно тебе стоит пой-
ти...

– Да ты бы еще свой день рождения вспомнил, злопамят-
ный!

– А-а! День рождения!

Я немного подотстала, ошарашенно наблюдая за их пере-
палкой. Мы уже до парковки добрались, а они все не унима-
лись! Я только взгляд переводила с одной широкой спины на
другую и не могла поверить, что два серьезных бизнесмена
могут вот именно в таком занятии коротать свободное вре-
мя. И, когда они синхронно обернулись ко мне, я по инер-
ции выдала:

– Вы как дети малые! Простите...

Андрей Николаевич спросил очень серьезно – я прямо на
рабочем месте себя почувствовала:

– Анна, у тебя права есть?

– Действительно, – подхватил и Константин Сергеевич. –

Если ты только не хочешь лицезреть тут еще и драку.

Я вытаращила глаза. Драку я точно лицезреть не хотела, но почему-то легко верилось, что и до этого дойдет, если не будет принято какое-то компромиссное решение. Вспомнила о том, что я профессионал и вообще-то работаю на одного из этих мужчин, вынула сотовый из кармана и объяснила на ходу:

– Я не вожу. Но ведь вы, Андрей Николаевич, с водителем вчера ездили на встречу, я сама с ним связывалась! Зачем ругаться, если у вас есть штатный водитель? – я отвлеклась на голос в трубке: – Григорий? Аня, да. Вы уже победили? Можете выйти на парковку, здесь Андрею Николаевичу... да, спасибо! – и выдала итог: – Григорий за рулем обоих устроит?

Довольная собой, я победоносно оценила их реакцию. Как здорово, что догадалась все важные номера внести в память телефона. Вот, впервые показала свою пользу как помощницы!

Андрей Николаевич почему-то посмотрел в сторону – наверное, высматривал Григория на крыльце. Однако голос его был странным – сдавленным, как если бы он с трудом сдерживал смех:

– Да, пожалуй, устроит.

Константин Сергеевич вообще нижнюю губу закусил и глянул в небо:

– Григорий – отличное решение.

И, едва только водитель обозначился у машины, одна пара рук меня зашвырнула на заднее сиденье и тут же с двух сторон меня прижали. А они вообще-то немаленькие! Тесновато. Я поерзала, но когда дошло, то нервно воскликнула:

– Вы это специально, что ли, устроили?

– Нет, конечно, – фальшиво протянул Андрей Николаевич. – Кто же специально будет ругаться, лишь бы ты забыла о том, куда мы едем?

И Константин Сергеевич закончил на той ж ноте:

– И даже сама поездку организовала. Сразу видно, что очень хочешь срочно переодеться, а до сих пор притворялась.

Я охнула. Подумала немного – и снова охнула. Куда я попала? Они беспощадно пользуются моей наивностью! Веселятся, глумятся, тащат меня куда-то... как будто я не секретарь, а какая-то забавная зверушка! Да они мною просто от работы отвлекаются!

Меня, одеревенелую, обиженную и переосмысливающую все свое существование, под белы ручки так же вывели из машины. И только после этого я задышала. А во время поездки казалось, что они буквально давят на меня своим присутствием. Утешала нелепая мысль: если бы кто-то из них ко мне приставал, то вряд ли выбрал бы момент, когда это делает и второй. Оказаться наедине с одним из них в такой же близости почему-то казалось намного более неловким.

Константин Сергеевич на входе в магазин коснулся двумя

пальцами моей спины и наклонился, чтобы сказать почти в самое ухо:

– Расслабься, Анют. Еще не поняла, что ты и провоцируешь желание тебя растормозить? Вот прямо всем своим видом кричишь: «Возьмите меня и приведите в чувство!».

– Я не кричу!

– Или просто «Возьмите меня»... Я еще не определился.

– Константин Сергеевич!

– Кто? А, ну да. Только не начни опять краснеть, Анют! Да что же ты творишь, бессердечная?

Из двоих мой босс казался все же более вменяемым, поэтому я обратилась к нему:

– Андрей Николаевич, ваш друг говорит какие-то дикие вещи. В мои обязанности входит его слушать?

Он посмотрел на меня. Глаза сузились до узких щелочек... Вот, именно об этом выражении лица Светлана и упоминала с особой настойчивостью.

– Анна, я принял тебя на работу. Но не подписывался на то, чтобы голыми руками останавливать торнадо.

– Вы о чем?

– Сама от него отбивайся.

– Но...

– А у меня к тебе всего два вопроса: «Тебе нужна эта работа?» и «Какой у тебя размер?»

Да что ж такое-то? Они будто бы сговорились довести меня до обморока. Теперь уже возвращение в родительский

дом не казалось такой уж ужасной перспективой. Я попыталась сощуриться точно так же, как он:

– Андрей Николаевич, это ультиматум? Или я покорно принимаю все эти... переодевания, или пишу заявление?

– Путаешь термины, Анна. Это были обычные вопросы, а ультиматум – это, например: ты сама заходишь в примерочную, или мы заходим вместе с тобой. Чувствуешь, разница принципиальная?

Я тотчас осознала:

– Не надо со мной в примерочную!

Он неожиданно тепло улыбнулся:

– Тогда сорок второй?

– Ага, – смирилась я окончательно.

Удивительно, но через пару минут мне в руки впахнули вполне приличный костюм: юбка до колена и приталенный пиджачок. После бесшабашного натиска я была готова к чему угодно, включая развратное нижнее белье вместо нормальной одежды. А тут... ничего вопиющего. Это неожиданно успокоило. Или я уже попросту устала психовать.

В примерочную мои пленители, к счастью, не пошли. Остались снаружи, зато я могла слышать их голоса.

– Меня обуревают смутные фантазии о латексе, – мечтательно протянул Константин Сергеевич.

Его друг рассмеялся:

– Не все сразу.

– Эх... – тот тяжело вздохнул. – Подожду день-другой.

– Держи себя в руках, Костя! Что-то я не припомню, чтобы мы твою Светланку переодевали.

– Ее не так интересно.

– Интересно ему... Осторожнее, торнадо. И не мешай моей секретарше работать. А то я твоей Свете устрою такие же фейерверки, будешь знать.

– Устрой, – тот согласился легко. – Андрей, а если мы будем каждую неделю меняться секретаршами, то это какое-то извращение или рабочий процесс?

Андрей Николаевич вместо ответа расхохотался еще громче. Я уже застегивала замок на юбке, но буркнула:

– Вы ведь понимаете, что я вас слышу?

– Так для тебя и говорим. Выходи уже.

Я напоследок глянула на себя в зеркало. У Андрея Николаевича, похоже, глаз наметан, что он с ходу и размер угадал, и модель выбрал такую, которая села как влитая. Да и синий мне всегда шел – голубые глаза от этого становятся ярче. Отодвинула шторку, сделала пару шагов вперед, не дождалась никакой реакции, поэтому раскинула руки и крутанулась.

Обычно в фильмах, когда девушка неожиданно преображается новым нарядом, трепетные юноши хором ахают, а главный герой застывает на месте с отвисшей челюстью. Очевидно, я оказалась не в одном из таких фильмов. Или тут главного героя не присутствовало.

– Нормально вроде, – Константин Сергеевич пристально

осматривал костюм.

– Обувь вообще не в тему, – добавил Андрей Николаевич.

Видимо, это означало, что образ получил холодное одобрение, и на том моя экзекуция окончена.

Но обрадовалась я рано. Константин Сергеевич отправился к кассе, а Андрей Николаевич махнул в сторону стеллажей с туфлями.

– Надо что-то на каблуке, Анна.

Но с ним все-таки разговаривать было намного проще, поэтому я решилась:

– Андрей Николаевич, а может быть, хватит? Я благодарна вам, честно. И очень довольна своим внешним видом. И надеюсь, что в этом костюме больше никого не буду раздражать. Но...

Он перебил:

– Но твое терпение закончилось еще в ресторане?

– Именно! – я обрадовалась тому, что меня так верно поняли.

И он вдруг уставился на мое лицо. Уже привычно сощурился, но теперь в его глазах плескалась не серьезность, а веселье:

– Начинаю понимать, почему Костя так зацепился. Ты как будто всего на свете боишься, нас с ним стесняешься, но пытаешься сопротивляться. Откуда такая неуверенность в себе? Дай руку.

Я не успела отреагировать, он сам подхватил мою ладонь,

замер на секунду и отпустил:

– Я был прав, ты вся трясешься. Чего конкретно ты боишься? Что мы выставим тебе счет?

Я растерялась окончательно:

– Даже не знаю... А выставите?

– Нет. Костя это делает, потому что он всегда поддается порывам.

– А почему вы ему помогаете?

Он улыбнулся шире. С ума сойти, какие у него глаза! Зеленые, глубокие, всегда с каким-то подтекстом.

– Пока не определился.

– Вы даже говорите иногда одинаково...

– Друзья детства, такое бывает. Анна, можно, я куплю тебе обувь?

– А от моего мнения что-нибудь зависит? – я приподняла бровь.

– Да. Мое настроение.

И что на такое отвечать? Я просто махнула рукой, не в силах сформулировать ответ. А он словно его получил и резюмировал:

– Вот и славно. Шпилька?

Стеснительность преодолевать становилось все сложнее:

– Нежелательно. Я... честно говоря, не привыкла к высоким каблукам.

– Зря. У тебя лодыжки тонкие, на каблуках ты можешь завоевывать мир.

– А если я не хочу завоевывать мир?

– Хорошо. Тогда пока лодочки. Вернемся к этому разговору в другой раз.

Мысль вдруг оформилась неожиданно, и я не постеснялась ее озвучить – громко, чтобы и подходивший Константин Сергеевич услышал:

– Я поняла! Вы вдвоем в детстве в куклы не наигрались. А тут прямо накрыло!

Константин Сергеевич отреагировал с присущей ему иронией:

– Мне мой психиатр то же самое говорит! Заведи, говорит, себе куколку, наиграйся уже, несмышленьш. И я как тебя увидел, так сразу предмет своих детских мечтаний и узнал.

Но Андрей Николаевич ответил другое:

– А может, дело в том, что ты сама себя ведешь, как фарфоровая куколка, а мы просто удачно подыгрываем?

Какая странная мысль. Но развивать ее не хотелось.

Едва Андрей Николаевич миновал офисные двери, как сразу изменился – та же непроницаемая маска на лице, как будто не он совсем недавно смеялся в полный голос, пугая продавщиц. Возле лифта остановился:

– Анна, я в бухгалтерию загляну. Сделай мне кофе. В смысле, попытайся сделать. И про квартальную сводку не забудь, – отвесил холодно и повернул вправо.

Тем временем Константин Сергеевич глянул на часы и коротко выдохнул:

– Уже почти три! Черт, столько времени спустил. Анют, признайся, что тебя подкупили конкуренты, и ты успешно справляешься с отстранением меня от дел, – и, не дождав-шись возмущенного ответа, зашагал влево.

Посмотрела налево, посмотрела направо, поправила юб-ку и нажала на кнопку вызова лифта. Всего второй рабочий день! На этом этапе сдаются только слабаки. Даже если они попали в дурдом.

Катя, забежавшая в гости вечером, после моего расска-за примерно час сидела с распахнутым ртом. Потом рукой надавила себе снизу на челюсть, чтобы не идти по улице с открытой варежкой, заторможенно встала и ушла, бормоча что-то нечленораздельное. Шампанское, правда, прихвати-ла. Но ее предкоматозное оцепенение не отражало и полови-ну моего.

Глава 4

Сводка заняла больше времени, чем я предполагала. Все же отсутствие практики сказывалось, да и в первый раз даже простая работа вызывает вопросы. Пришлось сбегать в при-

емную к Светлане и попросить шаблон старой сводки. Она была занята другой документацией, поэтому нашла файл, перекинула мне, но подробно объяснять времени не было. Я и сама разобралась с таблицей, которая ужасала только на первый взгляд. Просто внимательно перенести все данные и вбить в итоговую колонку расчетные формулы. Однако, когда разобралась и глянула на часы, поняла, что уже потратила пару часов. Но ведь Андрей Николаевич и сказал, что дело несрочное, поэтому в пятницу я с утра продолжила с того места, где закончила.

Вот только настроение испортилось после блюда с названием «истерика от кофе». Андрей Николаевич сделал глоток, с видимым трудом проглотил, потом молча встал, схватил меня за локоть и зачем-то поволок из кабинета. Подвел к злостному аппарату и сухо представил:

– Анна, это кофемашина. Кофемашина, это Анна. Девочки, договоритесь уже как-нибудь.

И вернулся в кабинет, громко хлопнув дверью. Пришлось снова бежать к Светлане и просить еще один мастер-класс. Девушка эта отличалась невероятным терпением к моей назойливости – помогала всегда, когда была возможность. Железобетонные нервы! Или ей все нервы вытрепали задолго до моего появления, поэтому она уже ни на что не реагировала. Света повторила весь урок еще раз, в процессе выяснилось, что сухих сливок надо поменьше. Грамм на семь-восемь поменьше... И эта критическая несостыковка выводит

кофейного маньяка из себя? Может, мне монографию начать писать? Столько полезного опыта даром пропадает!

Зато следующий кофе не вызвал в Андрее Николаевиче очередного приступа. Он и не похвалил, но и не поругал – достижение. А я напомнила, чтобы закрепить профессиональные достижения:

- В два часа видеоконференция, Андрей Николаевич.
- Да, спасибо. Помоги Светлане с проектором.
- Конечно.

В итоге вышло, что за мелкими хлопотами я не успела к концу рабочего дня закончить сводку. И как Света успевала работать за двоих? Я оправдывала себя тем, что пока адаптируюсь. Быть может, через месяц тоже буду такой ж расторопной, как она. Ничего страшного, задержусь немного и закончу.

Но в самом конце рабочего дня к моему боссу нагрянул его ошалелый сотоварищ. Они целый день подбивали какие-то данные по проведенной встрече, поэтому и шныряли туда-сюда с документами. На этот раз Константин Сергеевич притормозил возле моего стола:

- Анют, тебя домой подвезти? Подождешь минут десять? Сердце замерло от страха.
- Нет, спасибо, Константин Сергеевич. Меня уже ждут.
- Жених?
- Друг, – я тут же пожалела, что не согласилась с «женихом». Понятия не имею, почему ответила именно так.

– Ясно. Тогда до понедельника, Аня.

– До понедельника, Константин Сергеевич. Хороших выходовных.

И, как только он скрылся в кабинете, быстро перекинула всю нужную информацию на флэшку. Спокойно закончу дома. Все лучше, чем отбиваться от его общества.

Быстро собралась и поспешила покинуть здание. Вот, до чего уже довели! Я и так не боевая тигрица, но с такими боссами окончательно превращусь в трусику.

Дома приняла ванну, спорола полкило мороженого и с облегчением растянулась на диване. Так или иначе, но пока все было хорошо. Да, начальники вчера вели себя слишком странно, но сегодня-то совсем иначе! Все по-деловому, никаких тебе намеков и двусмысленностей. И ведь я осваиваюсь. Скоро вольюсь в процесс, а зарплата там огромная. Почему-то события, спустя всего день, не казались такими уж вопиющими, которые пережить невозможно.

Позволила себе отдохнуть совсем немного и села за ноутбук. Лучше сделать все сразу.

В двенадцатом часу, когда я уже заканчивала, зазвонил сотовый. Пока неслась к тумбе, все в голове перекрутить успела. В такое время по ерунде же не звонят. Но, увидев имя, оторопела:

– Андрей Николаевич?

Он говорил деловито и сухо, словно сейчас было обычное офисное утро:

– Анна, ты таблицу на меня не перекинула? Не вижу во входящих.

– О... – я старалась соображать быстро и решила врать, как если бы от этого зависело мое рабочее место: – Отправляла, конечно. Не пришло? Давайте скину еще раз... – сказала и сама осеклась, добавив сдавленно: – Ой, у меня же интернет отключен...

– В смысле? Такое в наши времена бывает?

– Бывает, – признала я, а сама от стыда была готова сквозь землю провалиться. – До понедельника не подождет?

– Ты предлагаешь мне отложить сегодняшнюю работу на понедельник?

– Нет, но... Постойте-ка, в кафе неподалеку есть вай-фай! Оттуда отправлю. Пятнадцать минут, Андрей Николаевич!

– Интересно, а как ты мне отошлешь файл, который на работе?

Прикусила губу. Вот и зачем, спрашивается, пыталась обмануть – теперь стыда в сто раз больше, чем если бы честно призналась, что закончила работу дома. И он тоже это понял, поэтому и голос стал еще суше:

– С ума сойти. Ты не секретарша, а находка. Ты случайно не промышленным шпионажем занимаешься? Это многое бы объяснило. И то, что ты несколько раз подряд пыталась меня отравить, и то, что выносишь секретные данные из офиса.

– Вы шутите? – жалобно проскулила я. – Секретные дан-

ные?

– Я шучу. Кто бы тебе вообще доверил секретные данные? Ладно, быстро в такси и ко мне, сообщением скину адрес. Я заплачу водителю, наберешь меня, когда будешь подъезжать. Но если сегодня не успеешь, то в понедельник можешь уже на работу не выходить.

Глянула на часы и подлетела в воздухе, открыв в себе невероятную суперспособность: одновременно снимать пиджаму и натягивать джинсы, добивать сводку и вызывать такси. Уже в машине удалось отдышаться. Немного расслабившись, пальцами пригладила волосы. Хорошо, что почти высохли после ванны. О косметике подумать вообще было некогда. Но я же не соблазнять босса еду, в самом деле. Даже улыбнулась этой мысли – верный признак, что я потихоньку учусь справляться со стрессами. Какой бесценный опыт за три дня.

Выскочила из такси навстречу Андрею Николаевичу и протянула флэшку, но он, словно не заметил меня, наклонился к окну водителя, после чего машина рванула с места. А я? Пока ехала, думала о том, как буду возвращаться, если босс не заплатит и за обратный путь. В крайнем случае, заехала бы к Кате, заняла бы немного. Но остаться в пригороде вообще без такси, ночью, я не планировала.

– Иди в дом, – начальник наконец-то вспомнил и обо мне. – Сразу вместе глянем, раз уж явилась.

Дом был шикарным, но это не удивило. Трехэтажное зда-

ние, светящиеся окнами и маленькими лампочками под крышей. Вот уж кто на коммунальных платежах не экономит.

Андрей Николаевич нетерпеливо подтолкнул меня, и я вынуждена была чуть ли не бежать перед ним. Гостиная оказалась огромной, а избыток светлого дерева делал ее как будто еще больше. На журнальном столике открытый ноутбук, перед которым шеф и сел на диван, тут же сосредоточившись на мониторе.

– Хорошая работа, Анна, – обрадовал он, но почти сразу добавил: – А тут что?

Пришлось сесть рядом и увидеть зияющую дыру в одном окошке таблицы. Из-за спешки пропустила. Но теперь это не было проблемой:

– У меня вся информация тоже с собой, сейчас добавлю. Но он быстро кликал мышкой, не отвлекаясь от монитора: – Какой файл? А, нашел, – и скопировал цифру сам. А потом снова переключился на первую колонку, остановившись на заинтересовавших данных.

Я почти не дышала. Просто ждала вердикта. По всей видимости, допустила только одну промашку, но босс не выглядел недовольным. Буду считать, что справилась. Пока не услышу иного.

Но позади раздался голос, заставивший меня забыть о спокойствии:

– Анют? А ты как тут очутилась?

Андрей Николаевич ответил другу, не оборачиваясь:

– По работе. Я уже заканчиваю, распечатать только.

Но вот я его мудрому примеру не последовала и рефлексивно повернула голову. Замерла, не в силах пошевелиться. Константин Сергеевич стоял передо мной... в одном полотенце. Если так можно назвать тряпицу на его бедрах. Мокрые волосы, капли, стекающие по груди. Плечи, руки с буграми мышц. Замерла-то я от шока – просто не ожидала тут его увидеть, да еще и в таком виде. Я вообще до этого дня настолько красивых мужчин вживую не видела... Но Константин Сергеевич расценил мою заторможенность по-своему и включил режим «Константин Сергеевич» – не знаю никакого другого человека, кто на его месте поступил бы так же.

– Упс, – сказал он, проведя ладонью по бедру, после чего полотенце поползло вниз.

Опомнившись, я отвернулась. А он, конечно, смеялся:

– Андрей, ты только посмотри, как она краснеет! Как будто я специально к ее появлению подгадывал! А я ж не подгадывал, чего со мной никогда раньше не происходило!

Андрей Николаевич скосил на меня взгляд:

– И правда. Анна, ты его своим смущением еще больше раззадориваешь.

Как будто я могла с этим что-то поделать! Теперь вообще растерялась и прижала ладони к лицу. А от этого и Андрей Николаевич начал смеяться:

– Костя, ты ее до инфаркта доведешь. Иди уже, собирайся.

– А пусть она еще раз на меня посмотрит! Теми же самы-

ми глазищами! Или полотенчико поможет поднять...

Я молча помотала головой. Но, услышав удаляющийся хохот, выдохнула. С трудом подняла лицо и заметила, что Андрей Николаевич смотрит прямо на меня.

– Анна, ну ты действительно как с луны свалилась. Подумаешь, полуголого мужика увидела. Ты же не монашка. И Костя не знал о твоём приезде, просто случайность. Никогда не попадала в неловкие ситуации?

На самом деле, не «полуголого», а вполне себе натурально голого – уж Константин Сергеевич постарался. И я, действительно, ни разу не видела голого мужчину. Моя закомплексованность не позволяла доводить свидания до этой стадии. Да и никто мне не нравился до такой степени. Собственной невинностью я не кичилась – это просто факт. Результат осознанных решений и, отчасти, следствие моего сдержанного характера.

Наверное, надо было что-то сказать, чтобы разрядить обстановку. Мол, и правда, что тут такого? Или рассмеяться. Или заявить, что мне пора домой, раз дело закончено. Но под прицелом зеленых глаз я не могла собраться с мыслями.

– Анна, ты в порядке? Почему у тебя такой вид, как будто ты ничего страшнее нашего Кости не видела? – его голос прозвучал очень мягко, непривычно.

– Да, в порядке... Просто растерялась. Андрей Николаевич, я могу идти?

– Да подожди ты. Сейчас соберемся и тебя подвезем. Мы

посидеть где-нибудь хотели, Костя ждал, когда я закончу.

– Понятно, – я буквально заставляла себя выдавливать каждое слово. – Не знала, что вы живете вместе.

– Мы и не живем вместе. Его квартира в центре, если интересно. А тебе интересно?

– Н-нет, – я понятия не имела, к чему был задан этот вопрос.

Но Андрей Николаевич смотрел так, что я ни отвернуться не могла, ни сосредоточиться.

– Незачем было делать крюк, раз все равно спланировали выход, – он зачем-то продолжал объяснить. – Из-за тебя задержались, но работу надо работать вовремя, как и отдых отдыхать. Анна, а ты не хочешь посидеть с нами? Выпьем, поболтаем.

– Не хочу, – прозвучало немного нервно.

Да почему он так заинтересованно смотрит? Ведь до появления друга был полностью погружен в работу, а тут словно меня впервые увидел. И взглядом пытается пролезть через зрачки прямо в мозг. Заметил, что я не накрашена? Важно ли мне, если он это заметил? И тон какой-то приглушенный:

– Ты мне не доверяешь или Косте?

– Вам обоим! – мой голос набирал уверенности, чем я сама себя удивила. – Я вообще не хочу этой... двусмысленности! Я ведь работаю на вас. Андрей Николаевич, ну неужели вы не понимаете?

– Двусмысленности? – его голос обволакивал, как плотная

ткань, через которую трудно дышать. – Анна, ты моя секретарша. Все в офисе уже твердо уверены, что ты со мной спишь. Или будешь спать в ближайшее время. Стереотипы, знаешь ли.

– Но это просто сплетни! Мне нет до них дела, если на самом деле не так!

Он вдруг резко встал и направился к лестнице:

– Хорошо, я понял. Я пойду тоже быстро переоденусь, а потом мы тебя закинем, куда скажешь. Пять минут. Постарайся не грохнуться в обморок за это время. Или можешь пойти за мной – показать еще раз, как ты краснеешь, когда видишь обнаженного мужчину.

Я проводила его взглядом и заметила, что Константин Сергеевич, уже в джинсах и тонком свитере, стоит на нижней ступеньке. Очевидно, он слышал конец разговора. А на последней фразе друга улыбнулся.

Странное дело, но ожидаемого давления или сарказма не последовало. Вообще! Константин Сергеевич вызвал такси, а когда его приятель спустился, мы вышли втроем и разместились в машине. Рядом со мной оказался Константин Сергеевич. Я всю дорогу ждала хоть какой-то атаки, но так ее и не дождалась. Он спросил только о том, нравится ли мне работа, привыкла ли я. Мне даже удалось что-то внятное на это ответить. Самый обычный разговор людей, которые работают в одной фирме! Может быть, я сама себе придумала какую-то двусмысленность? Андрей Николаевич просто не

видит смысла носить рабочую маску в свободное время. А Константин Сергеевич такой прямолинейный шутник и есть. И они точно так же общаются со всеми людьми, а меня ничем не выделяют. Эта мысль здорово успокаивала, но почему-то не до конца, что-то тревожило. Возможно, тот самый внимательный взгляд моего начальника – именно так не смотрят на всех. Так сканируют, улавливают каждую реакцию... выдают заинтересованность. Может ли быть такое, что шеф заинтересован во мне?

Глава 5

Долгий разговор по телефону с Катей в субботнее утро мои мысли в порядок не привел.

– Кать, ну скажи! Какова вероятность, что я заинтересо-

вала собственного босса в романтическом смысле?

Она в кои-то веки растерялась и говорила как-то непривычно монотонно:

– Если ты ничего не преувеличила, Ань...

– Да не преувеличила я! Рассказала, как было! – меня немного злили длинные паузы в ее репликах.

– Тогда... Подруга, я даже не знаю, как тебе сообщить свой вывод...

– Да говори уже! Я начинаю сомневаться, что разговариваю с той самой Катей, которая и декана факультета могла своим мнением заткнуть!

– Ань... У меня есть подозрение... Ты только спокойно это восприми... Мне кажется, что ты заинтересовала обоих. В романтическом смысле.

– О... А чем мне это грозит, Кать?

– Грозит? Возможно, сексуальным приключением. Давно пора. Или даже счастливым будущим. Но тут есть большая проблемка, Ань. Если я права, то дать ход можно только одним отношениям. Они друзья детства! Они не будут за тебя воевать между собой. Вот кого ты выберешь, с тем и будет... сексуальное приключение или счастливое будущее.

– Мне выбрать?

– Тебе. При условии, конечно, что ты все эти взгляды не придумала.

Теперь я уже и сама сомневалась. Может, нафантазировала просто? Приняла все слишком близко к сердцу? А Катя

тем временем продолжала:

– Сама ничего не делай, просто наблюдай. Но если увидишь, что тебя хотят оба – придется очень быстро выбирать. За двумя зайцами в таких вопросах нельзя гнаться. Ну, если только есть шанс скрыть подобное, но это не твой случай. Второй отойдет в сторону, если ты покажешь взаимность его другу. Но до этого момента ты должна точно знать – кто из них. Так кто, Ань? Или ни один?

Я призадумалась. Оба потрясающе красивы, умны, языки подвешены – да любого из них можно на аукционе первым лотом выставлять, соберут дам всех возрастов. Но при том совершенно разные. Константин Сергеевич – эдакий танк, юморит как дышит, напирает по инерции. Ему противостоять сложно, потому что он не дает никакого пространства для маневра. Андрей Николаевич – тигр в засаде, но ленивое спокойствие явно показное. Он позволяет жертве приблизиться, чтобы уже не увернулась. И ему тоже сложно противостоять, поскольку ты до последнего не осознаешь самого факта охоты. Кто из них мне нравится больше? Да оба! Потому что у меня есть глаза и уши!

Вот только Кате я сказала другое:

– А если никто из них?

– Тогда совсем просто. Избалованные мужики впадают, конечно, в азарт в случае отказа, но настолько элитные персонажи, как ты описываешь, не будут крутиться слишком долго вокруг тебя. Им это вроде как не по статусу, даже при

серьезном интересе. Понимаешь? Поэтому холодный отказ – на всякие подобные атаки ведешь себя холодно и сдержанно, а потом еще и вворачиваешь про любимого парня. Все, им гордость не позволит тебя преследовать. Но ты уверена, Ань? Мне ли не знать, что никакого любимого парня у тебя нет? У меня лично слюни текут от одних твоих рассказов. Так не глупо ли упускать шанс?

Я два дня обдумывала этот разговор. Представила себя с любым из них – и сердце сжалось. Как если бы я уже ощущала легкую влюбленность. Но влюбленность всегда строго адресная! Она на двоих не делится. А может, все дело в том, что мне приходилось общаться сразу с двумя, и сознание не могло четко отделить одного от второго?

К вечеру воскресенья я себя окончательно убедила в том, что все сама надумала. Да, начальники меня оккупировали, но больше с целью отвлечься от забот и посмеяться над моей наивностью, а я какой-то романтический интерес себе придумала.

И понедельник протекал строго в деловом ключе: кофе, документы, звонки, «Анна, пригласи юриста», «Анна, напомни Григорию о машине в час». И это окончательно убедило меня в последней мысли. По крайней мере, Андрей Николаевич ко мне относится именно как к секретарю – может быть, иногда, с его точки зрения, забавной, но явно без намеков на расширение отношений.

В обеденный перерыв он вместе с Константином Серге-

вичем уехал на деловую встречу. Я же решила перекусить прямо на месте и отдохнуть от забот. Вошла в кабинет шефа – хоть спокойно осмотреться. Красиво, уютно и вид из окна преотличный. Уселась в его кресло, насладилась комфортом. Закрыла глаза, пытаясь уловить его присутствие. Да уж, мужчина впечатляющий, в такого влюбиться – проще простого. Встала, снова прошлась, открыла шкаф – две свежие рубашки на плечиках. Осторожно провела пальцами по рукаву. Опомнилась от странных ощущений и быстро закрыла дверцу. Стыдно будет, если кто-то войдет и застукнет меня за подобным занятием.

Буквально силой себя заставила отвлечься от этого странного напряжения. Если дать ему волю, то так и в самом деле до влюбленности недалеко. Взяла телефон и заняла стул возле окна. Надо позвонить отцу – поддержать. Он, наверное, очень переживает после увольнения – и неудивительно. Всю жизнь отработал на одной фирме, был замдиректора – прекрасная должность, высокая зарплата. И каким образом именно он попал под сокращение? Все же это очень неприятно – в один день узнать, что ты не нужен.

Но пребывала я в каком-то рассеянном состоянии, и, наверное, по ошибке ткнула не на тот номер, потому как вместо отца ответила женщина:

– Да, Аня, слушаю.

Я изумилась донельзя, но, конечно, сразу узнала знакомый голос:

– Ольга Александровна?

Она рассмеялась:

– Говоришь так, будто удивлена. Твой отец сейчас на совещании, перезвони примерно через час.

– На... – я осеклась и посмотрела на дисплей. Никакой ошибки, номер отца, а ответила его помощница, которая располагалась в том же кабинете и всегда принимала звонки в его отсутствие. – На совещании? – я все же смогла закончить вопрос.

– Да что с тобой? – Ольга Александровна явно удивлялась. – Понедельник ведь, у него уже двадцать лет совещания в это время. У тебя ничего не случилось?

– Нет... все прекрасно... Извините, время перепутала.

Следующие полчаса я просто рассматривала воздух перед собой. Отца снова приняли на работу? А почему мне об этом не сообщили с тем же рвением, как сообщали об увольнении? Или... или его вообще не увольняли? Собравшись с мыслями, я перезвонила на номер матери и начала сразу:

– Так папу уволили, говоришь?

– Это еще что за тон? – холодно ответила мама. – Ни зд-расьте, ни как дела?

Я по инерции сразу сбавила громкость:

– Мама, ты обманула меня? Но зачем?

Та вздохнула:

– Проверить хотела, какого человека из тебя воспитала! Что бы сделала любящая дочь на твоем месте? Правильно,

все бросила бы и приехала поддержать папу! А ты что сделала?

– Мам! – меня возмутила вся ситуация, но говорить с ней открыто я отчаянно не умела. – Я не приехала только потому, что боялась – вы же не отпустили бы обратно!

– Само собой! Мы современные родители – не хотим тебя тащить за волосы. Всё ждали по-хорошему, когда эта блажь закончится! Ну скажи, чего ты там еще не насмотрелась, что домой вернуться не хочешь?

Захотелось взвыть от отчаянья, эти разговоры проходили как по расписанию. А я ведь возмутиться из-за обмана собиралась, но снова вливалась в ту же самую привычную колею, когда почему-то меня отчитывают, а я оправдываюсь:

– Мам, но мне здесь нравится... Я работу нашла... отличную... – немного взбодрилась от правдивости сказанного: – Правда! В огромной фирме, с зарплатой...

Она перебила:

– Ясно. Полы в забегаловке моешь. Ну, мой-мой. Да вот только ты не молодеешь, милая моя. Пока ты там ерундой занимаешься, упустишь время.

– Ты о чем?

– Сама знаешь, о чем. Петя о тебе снова спрашивал. Но парень не будет ждать тебя годами, возьмет и женится. А ты, когда голову от своих полов поднимешь, уже время не догонишь.

– Петя?..

Я почти провизжала это имя. Следствие крайнего изумления. Конечно, я знала, о ком идет речь – сын лучшего друга отца. Нас как-то с детства женили, но никогда всерьез. После школы Петя окончил местный вуз и устроился на престижную работу. Он очень умен и талантлив – быстро пошел по карьере вверх. Все эти новости о его биографии я знала из разговоров с матерью, но никогда не думала, что они ведутся с какой-то целью... Петя старше меня на три года, я знаю его с раннего детства и прекрасно к нему отношусь, но я даже мыслить не начинала о том, что мать всерьез вознамерится меня с ним свести! А ведь со старшей сестрой была примерно та же история...

– Именно! – добивала мама. – А ты знаешь, что его поставили начальником отдела?

– Мама... Да и пусть поставили. Я очень за него рада! Но какое отношение это имеет ко мне? Петя – чудесный человек, но я-то здесь при чем?

Она выдержала многозначительную паузу и заговорила другим тоном:

– Анечка, ты уже взрослая, поэтому я буду говорить с тобой откровенно! – ну да, как будто она раньше выбирала выражения. – Ты не из тех девушек, перед которыми будут выстраиваться очереди из женихов. Но почему-то этой простой вещи не понимаешь. Тогда получай опыт той, которая жизнь прожила: женщина обязана обзавестись каменной стеной. Как я – твоим отцом. Мужчиной, который будет решать

все проблемы и обеспечит и ее, и ее детей. Я о своем выборе ни разу не пожалела, но ты какая-то другая уродилась. Тебе стоит хорошенько подумать над тем, что ты будешь делать через десять лет. Станешь женой состоятельного человека и матерью его детей или продолжишь метаться где-то там, пока не упустишь все возможности. Не нравится Петя? Глупо. Но это пока не беда. Возвращайся, посмотри на него, а потом уж в случае чего будем искать тебе другого.

– Мам, мне двадцать два... Какая старость?

– Да что ж с тобой не так? – она снова запричитала. – Ты что, думаешь, что через пять лет станешь красивее? Появятся еще десяток Петь, которые на тебя посмотрят? Или о чем ты там вообще думаешь?

Аж в горле сдавило от обиды. И хоть разговоры в таком тоне протекали периодически, я все равно никогда к ним не привыкну. У меня не хватало смелости даже скинуть вызов! Я хотела хоть как-нибудь закончить эту неприятную беседу:

– Я думаю о том, что лучше вообще не выйду замуж, чем выйду за деньги. Неправильно это. Неужели я настолько ничего из себя не представляю, что не смогу прожить без чье-то финансирования?

– Вообще не выйдешь?! Ну приехали! Это тебя столичная жизнь на такую мысль натолкнула? А мы тут люди простые, знаешь ли! Новых этих ваших веяний не понимаем! И да, нормальная женщина выходит замуж и рождает детей в первую очередь, а уж потом рвется... себя обеспечивать, как

какая-нибудь карьеристка!

– Давай просто закончим на сегодня...

– Закончим, конечно! Я вечером еще и отцу твоему сообщу, что ты теперь у нас, оказывается, сама себе на уме. За муж она не выйдет, ну да. А когда стукнет тридцатник, будет рыдать по ночам в подушку.

Я сдавленно ответила:

– Мне кажется, что моя замужняя сестренка по ночам в подушку рыдает. Не хочу оказаться на ее месте.

– Много ты понимаешь! Зато твоей замужней сестренке в старости воду будет кому подать!

– Мам...

– Все, я больше не могу слышать этот бред! Остынь и подумай. И да, больше мы с отцом тебе деньги не высылаем. Я и так уже десять раз пожалела о своей доброте. Думала, ну хочет девочка выучиться. Кто ж знал, что она не выучится, а отупеет окончательно?

– Мне пора, мам. Работа.

Отложила телефон на подоконник, снова уставилась в воздух и как можно медленнее выдохнула. Зато теперь я точно уверилась, что домой ни за что не вернусь! Буду держаться за это место до последнего, а если уволят, то лучше уж действительно устроиться в забегаловку уборщицей – и то достойнее, чем быть никем! Или это, действительно, столичная жизнь меня подобному научила? Ведь тут вокруг полно женщин, которые не ищут источники финансирования в

мужском лице. Хотя и обратных примеров предостаточно... Так кто из них неправильный?

Дверь за спиной стукнула, и я вскочила на ноги. Увидев босса, собралась моментально:

– Андрей Николаевич, вы уже вернулись? Я в вашем кабинете, потому что...

– Не оправдывайся, – он перебил спокойно, направляясь к столу. – Тебе ведь никто не запрещал сюда заходить.

– Кофе?

– Нет, спасибо. Я там папку на твоём столе оставил, сделай по две копии – в бухгалтерию и юристам.

– Конечно.

Я пошла на выход, но он окликнул:

– Анна, стой, – дождался, пока я обернусь. И вдруг сказал другим тоном: – Я рад.

– Чему? – я непонимающе глянула на него.

– Тому, что ты не собираешься выходить замуж за деньги, – и улыбнулся с хитрецей. – Мне даже показалось, что ты специально выдала этот дикий пафос, потому что поняла, что я за твоей спиной.

Я охнула. Сколько он слышал? Позорище какое! Хорошо еще, что не расплакалась на его глазах. Но все равно неприятно, когда чужой человек заглянул в личное. И ведь никаких претензий быть не может – я сама не заметила его появления, а в собственном кабинете он имеет право появляться без моего разрешения.

Выдавила, даже не думая опровергать его нелепое предположение:

– Простите, что вам пришлось стать свидетелем этого разговора.

И снова попыталась скрыться с его глаз:

– Подожди, сказал, – он каким-то невероятным образом оказался совсем рядом со мной. Развернулась и ойкнула от неожиданности. Пришлось задрать голову и уставиться ему в подбородок. – Анна, ты расстроена?

– Немного, – признала легко, раз уж все равно попалась. – Пожалуйста, не поднимайте этот вопрос.

– Тогда спрошу о другом. Вообще о другом, – он замешкался ненадолго. – Анна, прошу не считать мое предложение чем-то вопиющим, но ты не отказалась бы сходить со мной на свидание? Обещаю, что любой твой ответ не отразится на рабочем процессе.

Я не могла поверить в услышанное, поэтому отозвалась удивленным вопросом:

– Я?

– Ты, – он улыбался непривычно, как-то даже немного смущенно. – Я с пятницы об этом думаю. Какая ты тогда была. И в тот момент я не просто так предложил составить нам компанию. Но все еще надеюсь, что ты отказалась из-за Кости. Так, может, согласишься на свидание только со мной?

– Это... очень неожиданно, – я уставилась в пол.

– Для меня тоже, если честно, – он усмехнулся. – Давай

прямо сегодня, пока ты опомниться не успела? Посидим в ресторане совсем немного, потом отвезу тебя домой. Никакого экстрима, обещаю.

– Ну... ладно, – я согласилась больше от шока, потому что осмыслить все не успевала.

– Спасибо. Выезжаем в шесть.

Вот, все висящие в воздухе вопросы и нашли ответы. Заинтересованность Андрея Николаевича мне не причудилась – он действительно смотрел на меня в тот вечер пятницы как-то по-особенному. И выбирать из двух мне не придется, потому что он просто пригласил первым. И отказаться я не в состоянии, – такой мужчина не может не впечатлять.

Понятное дело, что после этого я долгое время места себе найти не могла: переживала и радовалась непонятно чему. Но все же убедила себя в том, что все повернулось в какое-то восхитительное русло, а мне остается только расслабиться и плыть по течению. Вот только бы еще не вздрагивать, когда слышу голос собственного босса по коммутатору.

Но я немного просчиталась. С тем, что все вопросы закрылись. Еще один из висящих в воздухе вопросов поджидал меня через пару часов в коридоре, когда я относила папку в бухгалтерию. Константин Сергеевич перехватил меня за локоть и заставил вынырнуть из туманной задумчивости:

– Анют, ты в порядке? Выглядишь какой-то потерянной.

– Да, Константин Сергеевич, все хорошо, – я натянула улыбку. Андрей Николаевич своим предложением вытеснил

все остальные мысли из головы.

– Анют, – он внезапно наклонился и заглянул мне в глаза. – Извини, что так напряг в тот вечер. Я действительно не знал, что ты там окажешься. Прости уж. Хотя я бы повторил – я бы вообще этот момент раз тысячу повторил. И за это прости.

– Прощаю, – единственное, что я могла ответить.

– И снова краснеешь, – он вздохнул, но глаза лукаво блеснули. – Анют, а может, нам двоим выбраться куда-нибудь? Я слишком напирваю, знаю. Но я иначе не умею. Могу и за это извиниться, если это хоть чем-то поможет.

Я застыла на месте. Что происходит? Подобное люблю девушку выбило бы из колеи, что уж говорить обо мне. Меня приглашают... оба? Катя угадала, и я каким-то образом заинтересовала сразу двух мужчин, каждый из которых потрясает воображение? Да я за всю жизнь столько внимания не получала, как за последние два часа!

И в голове оформилось простейшее объяснение. Я отступила на шаг.

– Поняла, вы сговорились!

– Сговорились? – Константин Сергеевич нахмурился. – Ты о чем?

А мне с каждой секундой становилось все очевиднее:

– Ну да, это же ясно! Андрей Николаевич приглашает меня на свидание, и сразу вы!

– Андрей тебя пригласил? – оторопело переспросил он.

Мне же захотелось расхохотаться:

– Точно! Вы ведь просто сговорились довести меня до белого каления своими издевательствами?

– Да не кричи ты так, – он неожиданно заговорил очень спокойно. – Я не знал, что Андрей тебя пригласил. И ты согласилась?

– Согласилась! А сейчас пойду и откажусь!

– Значит, согласилась...

И что-то в его внешнем виде остудило мой пыл. Константин Сергеевич выглядел действительно потрясенным. И говорил иначе – тише и серьезней, чем обычно:

– Так Андрей тебе нравится?

– Да какая вам разница? – теперь устало отмахнулась я.

– Есть разница, – он отвел взгляд в сторону. – Сама видишь, что есть.

Он удивлен, вряд ли можно притворяться так естественно. Удивлен и расстроен. Оба заинтересовались именно мной? Никаких споров и насмешек не предполагалось? А в таких вопросах нельзя гнаться за двумя зайцами! Если я отвечу утвердительно – мол, мне нравится его друг, то Константину Сергеевичу придется это принять. А я ему, похоже, симпатична, раз смотрит так рассеянно в сторону. Если отвечу отрицательно, тогда он полетит к Андрею Николаевичу и заявит, что со мной на свидание идет он. Простое решение – кто из двух? И именно мне решать. Но все произошло слишком быстро! Если бы меня вынудили выбирать прямо

сейчас, то я предпочла бы, чтобы меня просто оставили в покое. Ни разу в жизни я не ощущала себя так далеко от зоны комфорта!

И теперь не знала, что делать. Произнесла очень осторожно – чтобы саму себя не испугать сказанным:

– Я не знаю, нравится ли он мне. Потому и согласилась пойти на одно свидание.

Он посмотрел прямо, а в серых глазах блеснул огонек:

– Тогда будет справедливо, если ты каждому из нас дашь по одному шансу. Верно?

– Не знаю... Нет. Я думаю, что это неправильно.

Константин Сергеевич мельком глянул на мои губы, от чего почему-то ноги задрожали, и перевел взгляд на глаза:

– Я скажу тебе, что такое неправильно, Анют. Это думать о тебе постоянно. Как будто вообще больше ничего не существует, кроме этих твоих жутких синющих глазищ. Лететь на работу и придумывать повод с тобой поговорить, чтобы ты лишней раз ими зыркнула – вот что неправильно. И я понятия не имею, что буду делать, если ты перестанешь на меня так смотреть. Теперь можешь и посмеяться – давай, не отказывай себе. Я настолько уязвим, что самому смешно.

Смеяться мне хотелось в последнюю очередь. Уязвим? Он передо мной? И вот так искренне в этом признается? Я заторможенно предложила:

– Тогда... думаю, я должна дать по одному шансу каждому из вас. Если вас самого это устраивает.

Его улыбка промелькнула так быстро, что нельзя было с уверенностью сказать, а была ли она вообще.

– Завтра. И будет экстрим, обещаю, – отрезал Константин Сергеевич, резко развернулся и зашагал по коридору, оставив меня в полной фрустрации.

Чудовищная ситуация! Но почему-то возникшее волнение невозможно назвать неприятным.

Глава 6

А вот к концу рабочего дня я неожиданно почувствовала усталое умиротворение. Возможно, мысленно махнула рукой на неразрешимые дилеммы. Возможно, исчерпала ли-

мит волнения. Возможно, вспомнила мнение матери о себе – я же ненормальная. Согласилась на свидание сразу с двумя потрясающими мужчинами? Так все ненормальные так делают! Не могу определиться? Так это у нормальных в голове полный порядок, а ненормальным можно лететь вразнос на всех парусах. Ну и лечу, пока не подбили. А вот как обожгусь – ведь прогнозы матери обязательно должны сбыться хоть в каком-то виде – тогда и подумаю, становиться ли мне нормальной!

И как-то из этой странной логики выходило, что ничего жуткого не происходит. Наверное, мой боевой настрой не остался незамеченным, потому что Андрей Николаевич, едва мы покинули офисное здание, с улыбкой уточнил:

– Настроение, я вижу, поднялось? Надеюсь, мне удастся удержать его хотя бы на этом уровне.

Вместо ответа улыбнулась ему. Черт с ним, с нормальным размышлением над ответами.

– Ты сильно устала? – он, кажется, вознамерился быть настолько приятным, чтобы у меня душа в комок сворачивалась и сладко ныла от его заботы.

– Нет, Андрей Николаевич, все отлично.

Перед машиной он остановился, распахнул передо мной дверь и вдруг резко наклонился – я сжалась по инерции, а не от близости.

– Анна, – тихо, но твердо обратился ко мне босс. – Сейчас просто Андрей. Точка.

– Приказываете?

– Приказываешь, – поправил он и едва заметно поморщился.

А взгляд такой... я, кажется, уже видела этот взгляд. Повторила за ним менее уверенно:

– Приказываешь?

– Да. Прямо со всей силы приказываю, – и улыбнулся чуть шире.

– Ясно, – вздохнула я. – Как хорошо быть начальником!

– А то! – мягко подтолкнул меня в машину, захлопнул дверцу и обошел с другой стороны.

Всего несколько секунд разделения. Несколько секунд до начала того, что уже остановить будет намного сложнее. Что я творю вообще? Ненормальная, да. Но разве для этого достаточно смелая?

В ресторане я окончательно ступевалась. Я была одета в деловой костюм – не драные джинсы, конечно, но по сравнению с роскошными коктейльными платьями присутствующих дам все же сильно выделялась. А рядом еще Андрей Николаевич. Казалось, что все на него смотрят, оценивают, приходят к тем же выводам, что любой человек с хорошим зрением, а потом рядом видят меня – и недоумевают. Замухрышка рядом с принцем... Стало не по себе. Но он вдруг наклонился к моим волосам:

– Я заказал столик наверху. Эм-м, несколько уединенный. Не возражаешь?

Я отрицательно мотнула головой – мол, так даже лучше, чем весь вечер ловить на себе чьи-то взгляды. Но пока шла по лестнице, подумала и о другом. А почему он сам захотел этого уединения? Личные предпочтения – типа поменьше шума и все такое? Или тщательно спланированная операция? Тигр в засаде, ну точно ведь! Я правильно его определила еще раньше, но в тот момент и представления не имела, насколько близка к правде.

Действительно, столики на втором этаже оказались огороженными невысокими стенками. Не приват-комнаты, конечно, но создают комфортное уединение. Влюбленным парочкам, наверное, здесь очень нравится. Интересно, а мы тоже парочка в глазах официантов? Да что со мной? Зацикливаясь на каких-то мелочах, чтобы не разволноваться еще сильнее?

Андрей пододвинул ко мне винную карту, я моментально переключилась на нее – изобразила, как увлечена выбором. Все проще, чем чувствовать на себе постоянный взгляд.

К алкоголю я относилась спокойно. Никогда не напивалась до чертиков, пьянела примерно в той же степени, что и другие. Опыта, правда, было не так много, поскольку шумных вечеринок я в студенчестве избегала, но и не размазывалась от одного бокала до песен с плясками. Да и дома хорошее вино любили, поэтому я просто ткнула на знакомое название. Почти не глядя и уж точно не прикидывая, чего именно сейчас хочу. Блюда выбирала примерно тем же спон-

таннным тыком. И была заочно благодарна Андрею за то, что он не акцентирует внимание на моем уже очевидном волнении.

Вот только когда официант ушел с заказом, шеф вдруг подался немного вперед и, все так же не отводя пронзительно-го взгляда, спросил:

– Ань, не воспринимай эту встречу как какое-то обязательство. Я позвал, потому что хотел позвать. И позову снова, уверен. Уже не в середине рабочей недели – в надежде, что мы посидим дольше. А ты сможешь отказаться. На вкусе твоего кофе это не отразится, обещаю, – он усмехнулся, а я невольно улыбнулась в ответ. – Но за пределами офиса у нас с тобой полная свобода действий. Ничего, что я так прямо?

– Да нет, – растерялась я. – Наверное, и нужно – прямо... Но, Андрей Ник... Андрей, я должна кое-что сказать.

Он остановил меня жестом, поскольку подошел официант. Тот налил вино и бесшумно удалился. Я сделала несколько глотков, чтобы смочить горло и дать себе несколько секунд на размышления. Даже вкуса не почувствовала. Зато решила:

– Андрей, я должна сказать, что Константин Сергеевич тоже меня пригласил... на свидание. И я согласилась. Мне кажется, я симпатична ему. И он не давил, как обычно, не заставлял меня, а просто спросил. Я согласилась не потому, что побоялась ему отказать.

– Вот как? – он наконец-то отлепил взгляд от моего лица и

рассеянно мазнул им по окну. Помолчал, а я не торопила. И не удивилась бы, если бы после этого он заявил, что свидание с такой двуличной девицей можно сворачивать. Теперь он говорил задумчиво: – Ну, вообще-то, этого стоило ожидать. Ты определенно ему нравишься. Костя как-то не особенно умеет скрывать свои эмоции. А ты согласилась наверняка по той же причине, что и в моем случае – эффект неожиданности и любопытство, что нам могло от тебя понадобится.

И вдруг снова посмотрел на меня, и уголок его губ пополз вверх, обозначая улыбку. Я осторожно уточнила:

– Вы не злитесь?

– Злюсь.

– О, – я уставилась на свои пальцы. – Понимаю.

– Злюсь, что ты снова мне выкаешь, Ань. Мне не нравятся подчиненные, которые не слушают мои распоряжения.

Я не выдержала и подняла лицо, хотелось понять его эмоции. Почему-то его реакция сильно удивила. Вначале ему было неприятно услышать новость о другом свидании, но он как-то слишком быстро остыл. Не хочет показывать свое раздражение, чтобы не испугать меня в самом начале?

– Андрей, я сама чувствую себя неловко...

И он перебил мягким тоном:

– Во-первых, давай еще выпьем. Не ожидал, что ты начнешь наш первый вечер с таких поворотов, – я послушно сделала еще несколько глотков. Он отставил свой пустой бокал и продолжил: – Во-вторых, я сейчас кое-что понял. Сра-

зу было очевидно, что Костя на тебя с первого взгляда залип. Я видел это, но все равно пригласил тебя. И не хотел с ним это обсуждать. Как и он не хотел обсуждать со мной. Но я буду продолжать.

– В каком смысле?

– В том самом. Пока ты не скажешь прямо, что тебе мое внимание неприятно, я буду продолжать.

Наверное, вино все же подействовало – придало немного храбрости, теперь мне даже стало проще называть его по имени:

– Но это странно, Андрей. Пойми правильно мое недоверие – к вам обоим, не только к тебе. Слишком мало времени прошло, а вы оба так напираете, что невольно возникает мысль о какой-то злой шутке. В это намного проще поверить!

Он кивнул, принимая аргумент:

– Да, наверное. Никаких договоров между нами на твой счет не было, хотя ты не обязана верить на слово. Я бы не поверил. Просто слушай, смотри и делай выводы. Это желание самого меня сильно обескураживает. Думаешь, у нас женщин мало?

Я теперь могла и рассмеяться:

– Вот так я уж точно не думаю!

И он как-то грустно улыбнулся, покачав головой, словно отвечал каким-то своим мыслям.

– Много, Ань. Разных. Хороших, плохих, охотниц, стерв

и чистых душ. Много. Но что-то в твоём поведении цепляет. Слышала, может, о сексуальных играх в подчинение-доминирование? Нет, не делай такие глаза, не до такой степени... Я пытаюсь объяснить понятно. Ты так умеешь смотреть, что вызываешь желание подчинить. Без плеток и наручников, если угодно, а чтобы иметь основания назвать своей. Наверное, непонятно говорю, но не могу сформулировать точнее.

– Да нет, – я снова начала напрягаться. – Но ты говоришь уж слишком откровенно. Для первого свидания.

– Извини, не сдержался, – его улыбка не выглядела виноватой. – Надеюсь, тебе понравится салат, потому что я точно уверен, что ты назвала первый попавшийся.

– Ты за мной так наблюдаешь, что становится не по себе! Еще что-то интересное заметил? – я постаралась, чтобы голос прозвучал недовольно.

– Ну, ты сама спросила, – он улыбнулся шире. – На входе поправила пиджак, еще до того, как увидела посетителей, потому что девушки обычно идут в ресторан немного в другой одежде. Ты смутилась до того, как увидела первый столик. Но не обратила внимания, когда официант отодвинул перед тобой стул – как само собой разумеющееся. То есть ты нечасто бываешь в таких местах, но и далеко не впервые. Из чего можно сделать вывод, что или твоя семья состоятельна, или в анамнезе богатый ухажер. Нет, ухажера вычеркиваю, ты теряешься даже от прямого взгляда мужчины. Значит, семья. И как так получилось, что теперь у тебя нет денег даже

на интернет? Бунт?

– С ума сойти, – буркнула я. – Константин Сергеевич сказал, что ты анализируешь все мелкие детали, но я не представляла, что проблема до такой степени запущена.

– Жаль, что он не сказал, что я еще прекрасный планировщик. А это значит, что с прогнозами у меня тоже порядок.

Я хмыкнула. Про это тоже упоминалось, но мне захотелось охладить его пыл:

– Думаю, сейчас самое время спланировать начало трапезы. А иначе мы рискуем разругаться до того, как начнем.

Его улыбка не потеряла и капли веселья, а взгляд – внимательности:

– Приятного аппетита, Ань. Я больше так не буду.

Блюда мне нравились, но без вящего восторга. Просто мысли были заняты другим. Ему удалось выбить почву из-под моих ног, но притом он с легкостью менял направление разговора – специально не давал мне обдумать хорошенько ни одной мысли:

– Если я правильно понял, твоя родня мечтает выдать тебя замуж. А о чем мечтаешь ты?

– Не знаю, – я не хотела возвращаться к неприятным воспоминаниям. – Знаешь, я и замуж бы пошла. Но мне постоянно кажется, что это не самое главное. Не должно быть самым главным!

– Тогда что главное? – я снова почувствовала, как меня сканируют. Он ловил буквально каждую мою реакцию и ого-

ворку.

– Возможно, чувствовать себя самодостаточной личностью? – я ответила с вопросительной интонацией. – Найти дело по душе, не зависеть от чьих-то решений. Вздохнуть свободно, а уже потом думать о муже и детях – чтобы они были уже следствием свободы выбора, а не наоборот.

– Тогда тебе стоило заняться предпринимательством, а не устраиваться секретарем.

– Для этого у меня неподходящий характер, – я улыбнулась. – Но ведь ты это и сам видишь.

– Вижу. Ты точно не акула бизнеса. Но я не считаю это минусом. Самореализация возможна множеством путей, каждый выбирает свой. Как и счастье.

– Совершенно согласна! – обрадовалась я пониманию хотя бы в его лице, раз в лице родных не нашла.

– Из тебя выйдет отличный секретарь, я серьезно так считаю, если правильно понял твой характер. Так что держись за это место, наберись хотя бы опыта на такой должности. И для этого лишний раз не нервируй начальника, кем бы он ни был. Ань, я хочу сесть рядом. Это тебя испугает? – я застыла от резкой смены темы, как будто ледяной водой окатили. Он добавил мягче: – Я просто хочу сесть к тебе ближе. Можно?

– Андрей, – я пыталась выразиться как можно четче: – Ты уж слишком ускоряешь события. Я не то что привыкать не успеваю, а даже обдумать!

– Хорошо, останусь на месте. Сегодня я тебя поцелую, но

позже.

– Что?

– Ничего. Просто предупредил.

– Андрей!

Но в глазах его бурлило веселье:

– Я пошутил, просто хотел посмотреть на твою реакцию.

То ли вино, то ли накопленные эмоции сыграли роль, но в моем голосе появилась сила:

– Да разве может быть такое, чтобы девушка вот так сразу тебе понравилась?

– Видишь же, может. Сам в ужасе. Просто успешно скрываю.

– Не верю я в такое! Вообще в любовь с первого взгляда не верю!

– Я не говорил про любовь, Ань, – он вроде бы оставался серьезным, но что-то в его глазах это ощущение рушило. – Это пока на уровне желаний. Чистая физиология.

– А... – я мигом остыла. – Что ж, спасибо за честность.

– Не за что, потому что в нашем с тобой случае это ничего не меняет. Еще вина?

– Теперь я даже и знаю! Может, мне лучше сбежать домой и спрятаться под кроватью? Почему-то не предполагала, что ты именно такой.

Он рассмеялся и пододвинул мне бокал. Я оценила:

– Думаешь, я напьюсь и начну себя вести иначе?

– Надеюсь на то, что ты напьешься до беспамятства. Снова

шучу. Как тебе коллектив у нас? Нет конфликтов?

Я снова почувствовала, будто меня рвануло в другую сторону от резкой смены темы – даже ветром обдало:

– Нет... все отлично. Все очень приветливые.

– Ты снимаешь квартиру? Как сейчас вообще с рынком аренды?

– Да... нашла очень неплохое жилье. Пока училась, в общежитии жила, а на последнем курсе папа помог. Теперь очень надеюсь, что буду получать достаточную для проживания зарплату от своего начальника, кем бы он ни был, – закончила с сарказмом.

– Ты, главное, держись за него. Цены на аренду тут да, сильно завышены. Слышал, в столице не так-то просто найти бюджетные варианты. Ань, ты девственница?

И снова ветер – теперь хлестнул в другую сторону.

– Андрей!

– Тебе послышалось. Так папа, говоришь, помог? У тебя есть братья или сестры?

Я просто схватила бокал и замолчала. Надеюсь, он увидел в моем лице все, что я думаю. Точнее, то, что я не успеваю ни о чем думать! Увидел. Поскольку рассмеялся над моей реакцией.

А с чего я решила, что торнадо именно Константин Сергеевич? С тем-то как раз намного проще! Он атакует, но понятно и прямо. Этот же выбивает землю из-под ног. Да Константин Сергеевич по сравнению с этим монстром манипу-

ляций просто ангелочек невинный!

К счастью, я могла сделать вид, что очень увлечена наивкуснейшими блюдами. Лишь бы не подавиться. А через десять минут без постоянных вихрей туда и обратно удалось и расслабиться. И Андрей был милосерден настолько, чтобы дать мне сколь угодно времени на это. Лишь когда закончила с отбивной, поинтересовался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.